

Опубликовано 7 октября, 2016 - 08:27

Правительство России одобрило покупку «Роснефтью» другой крупной российской нефтяной компании — «Башнефти».

По всей видимости, сделка пройдет без аукциона: конкуренты «Роснефти» тоже хотели купить этот актив, но не смогут этого сделать. Сейчас государство — основной акционер и «Роснефти», и «Башнефти», поэтому в продаже сложно не разглядеть признаков нерыночной сделки. Но и это — не главная проблема.

Государство получило контрольный пакет акций «Башнефти» при сомнительных обстоятельствах. С 2009 по 2014 годы им владела АФК «Система». Почти сразу после того, как «Система» объявила, что готова провести публичное размещение акций «Башнефти», ее основной владелец Владимир Евтушенков был посажен под домашний арест — по подозрению в легализации имущества (как раз «Башнефти»), полученного преступным путем.

В октябре 2014-го суд решил, что «Система» должна вернуть «Башнефть» государству — из-за неправомерной приватизации компании во второй половине 1990-х. «Система» оспаривать решение суда не стала, и Владимир Евтушенков был отпущен из-под домашнего ареста. Вскоре и дело в отношении миллиардера было закрыто — в связи с отсутствием состава преступления.

Государство, которое получило «Башнефть» бесплатно, тут же объявило, что намерено избавиться от актива. Приватизация должна была пройти до 2016 года. По закону о приватизации (статья 5) в ней — без дополнительных указов со стороны президента — не могут участвовать госкомпании, то есть юридические лица, в которых более 25% принадлежит государству. Если следовать духу закона, «Роснефть» не может участвовать в приватизации; однако контрольный пакет «Роснефти» принадлежит государству не напрямую, а через фирму-посредника — компанию «Роснефтегаз». Это позволило «Роснефти», которой руководит Игорь Сечин, участвовать в приватизации.

Приватизацией «Башнефти» заинтересовались несколько игроков, в том числе «Лукойл», самая крупная частная нефтяная компания в России. В последний момент правительство отложило приватизацию на неопределенный срок, а в октябре 2016-го деловым СМИ («Интерфаксу», «Коммерсанту», «Ведомостям» и другим) со слов анонимных источников стало известно, что торгов вообще не будет — компанию без конкурса отдадут «Роснефти». 6 октября правительство как акционер «Роснефти» официально одобрило ее участие в потенциальной сделке.

Почему это может быть хорошо?

По расчетам «Роснефти», от слияния компаний будет синергия, которая позволит нарастить капитализацию самой «Роснефти». Следовательно, при потенциальной приватизации «Роснефти» государство получит больше денег. Кроме того, «Роснефть» якобы предлагает такую сумму, которую не могут предложить другие участники рынка — бюджету России это поможет справиться с дефицитом.

Почему это может быть плохо?

Сделка проводится нерыночным методом. Даже если представить, что участие «Роснефти» в приватизации «Башнефти» — это нормально, непонятно, зачем было отказываться от конкурса. Закрытая сделка вызывает никем пока не развеянные подозрения в сговоре — и нежелании допускать до конкурса конкурентов «Роснефти».

Впрочем, официально решение о продаже «Башнефти» без конкурса еще не принято — учитывая, как меняется ситуация вокруг актива, не исключено, что конкурс все же будет проведен.

Почему это все-таки плохо?

Сделка напоминает покупку «Роснефтью» основных активов «ЮКОСа». После банкротства «ЮКОСа» основные его активы достались именно «Роснефти». Формально сделки были разными — тогда состоялся аукцион, сейчас — нет; тогда «ЮКОС» не переводили на баланс государства, а продавали по частям из-за требований со стороны налоговиков и других кредиторов. Тем не менее, незадолго до обеих сделок арестовали основных акционеров; в обоих случаях была придумана хитрая схема по участию госкомпании в торгах (при распродаже «ЮКОСа» активы купила никому не известная «Байкалфинансгруп», которую потом выкупила «Роснефть»).

Сделка подрывает авторитет правительства. И не только правительства. «Было принято решение не допускать к участию в приватизации компании, контролируемые государством, и речь идет как о прямом контроле, так и о косвенном», — говорил в июле вице-премьер Аркадий Дворкович. «Это глупость, что одна госкомпания покупает другую госкомпанию. Это не приватизация», — вторил ему помощник президента Андрей Белоусов. Получается, их слова ничего не значат, но самое страшное даже не в этом. Чиновники правительства, в том числе премьер-министр Дмитрий Медведев, из года в год повторяют, что российской экономике необходимо сокращение государственного участия; как только доходит до дела, выясняется, что это просто слова.

Сделка ухудшает инвестиционный климат. Для любого инвестора, собирающегося вкладывать деньги в экономику России, сделка по «Башнефти» означает, что государство при помощи следственных органов и суда может в любой момент забрать актив и — через некоторое время — передать (продать) его госкомпании, которой этот актив по каким-то причинам понравился.

Сделка монополизирует российский нефтяной рынок. В 2015 году в России добыли 534 миллиона тонн нефти. Доля «Роснефти» составила 189 миллионов тонн. Если прибавить к ее показателям еще и результат «Башнефти», получится почти 210 миллионов тонн. У основного конкурента «Роснефти» — «Лукойла» — 85,6 миллиона тонн. Так было далеко не всегда: за последние полтора десятилетия государственная «Роснефть» росла в основном за счет приобретения частных активов — сначала «Юганскнефтегаза», затем ТНК-ВР, теперь — «Башнефти».

Автор

Александр Поливанов

Автор фотографии

Замир Усманов

Источник

<https://meduza.io/feature/2016/10/06/rosneft-pokupaet-bashneft-eto-ploho-ili-horosho>

Source URL:

<http://vspro.info/article/«rosneft»-pokupaet-«bashneft»-eto-plokho-ili-khorosho-spoiler-skoree-plokho-chem-khorosho>